

ПОЛОЖЕНИЕ СТАРООБРЯДЦЕВ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX СТОЛЕТИЙ

Согласно данным переписи 1897 г., на белорусских землях проживало 148408 старообрядцев [1, с. 252], что составляло около 2% от общего количества населения. Наибольшая их численность была зафиксирована в Витебской губернии – 5,57%, наименьшая – в Гродненской – 0,03% [2, с. 72–73].

Проживая в Беларуси на протяжении 250 лет, староверы выработали достаточно жёсткий алгоритм жизни. Характерной чертой психологии старообрядцев являлся практицизм. Он проявлялся в том, что для сохранения своих традиций они записывались в единоверие, посещая по большим праздникам единоверческие церкви, оставаясь при этом в душе сторонниками прежней веры [3, с. 59].

Деятельность староверов строго регламентировалось законодательством Российской империи, в соответствии с которым старообрядческим духовным наставникам разрешалось исполнять духовные требы, но им было строжайше запрещено заниматься распространением своего вероучения. Староверы не могли совершать публичное свидетельство веры: крестные ходы, ношение икон (кроме случаев погребения); духовные лица не имели права появляться в церковном облачении вне молитвенных домов и другое. Старообрядцам запрещалось «заводить скиты и обители». Для ремонта молитвенных зданий требовалось разрешение губернатора, а для распечатывания закрытых было необходимо позволение министра внутренних дел и обер-прокурора Синода. Староверы были лишены прав на законный церковный брак и на имение своих богослужбных книг. Приобретать духовную литературу они обязаны были в особой правительственной типографии. Старообрядцы не должны были иметь свои особые священные изображения и иконы. Вступление старовера в иконописный цех могло состояться только с разрешения министра внутренних дел. У старообрядцев отсутствовало право на приём лиц неправославных исповеданий, «изъявивших добровольное желание присоединиться к расколу». Ведение актов гражданского состояния староверов было возложено на полицию [4, с. 10–12].

Несмотря на столь многочисленные ограничения, пути достижения главной цели – религиозной свободы – рассматривались старообрядцами-предпринимателями, играв-

шими ведущую роль в религиозной жизни общин, исключительно в рамках легальной деятельности. Оппозиционные настроения по отношению к властям проявляли начётчики-миряне. В староверии им принадлежала особая роль: они вели диспуты с миссионерами господствующей церкви [5, с. 180–181].

Отношения между старообрядцами и местным населением складывались по-разному. Так, если из Виленского уезда и самого губернского центра, а также из Витебского и Динабургского уездов Витебской губернии сообщалось о достаточно доброжелательных отношениях, то из Бобруйского уезда Минской губернии, а также уездов Режицкого, Люцинского, Себежского и Невельского Витебской губернии приходила информация о нежелании староверов общаться с православными. Наибольшую терпимость проявляли к православным поповцы. Особенно характерно было это для «древлеправославных», проживающих в Гомельском уезде Могилёвской губернии. В силу отличных религиозных установок, наибольшую оппозиционность в отношении православия проявляли беспоповцы. Миссионер Литовской епархии Д. Губин в 1895 г. информировал начальство о том, что «раскольники Дисненского уезда отличаются особенной враждебностью к православной церкви» [6, с. 98].

Непросто складывались отношения между староверами и православным духовенством, которое строго наблюдало за действиями старообрядцев и, в случае нарушения первыми постановлений правительства «по части раскола», немедленно информировало о том гражданские власти. К примеру, 10 августа 1896 г. к губернатору с просьбой «вновь запечатать самовольно открытую» раскольниками деревни Тискад Режицкого уезда Витебской губернии молельную, в которой они «отправляли службы к соблазну православных и единоверцев», обратился епископ Полоцкий и Витебский Александр. Его беспокоила судьба недавно построенной в этом селе единоверческой церкви и тех, кто её посещал. Иерарх опасался, чтобы они не перешли обратно в раскол [7, л. 1–1об.].

Вняв просьбам преосвященного, губернатор отдал распоряжения о закрытии молельной и о привлечении к ответственности виновных в её распечатывании [8, л. 3–3об.].

В случае проявления прозелитизма со стороны староверов православное духовенство обращалось за помощью к гражданской администрации. Так, 27 августа 1903 г. епископ Полоцкий и Витебский Серафим просил витебского губернатора выслать из губернии за распространение старообрядческого вероучения среди «единоверческого населения города Витебска» Е.Я. Кожемякина, «выдающего себя за священника австрийского толка», и жителя города Витебска Е.А. Рыжкова, в доме которого тот остановился. Опасаясь наказания, Кожемякин выехал в местечко Крейцбург. Витебскому полицмейстеру было предписано «установить строгое наблюдение» за его появлением и, в случае приезда, «обязать подпиской не совершать богослужений по раскольническому обряду для единоверцев» [9, л. 11об.–12].

Таким образом, несмотря на в целом лояльное отношение старообрядцев к властям, их деятельность находилась под пристальным вниманием православного духовенства и администрации.

Литература

1. Общий свод по империи результатов данных первой всеобщей переписи населения, произведённой 28 января 1897 г. / под ред. Н.А. Тройницкого. – СПб.: Паровая Тип.-Лит. Н.Л. Ныркина, 1905. – Т. 1. – 268 с.
2. Общий свод по империи результатов данных первой всеобщей переписи населения, произведённой 28 января 1897 г. / под ред. Н.А. Тройницкого. – СПб.: Паровая Тип.-Лит. Н.Л. Ныркина, 1905. – Т. 1. – 268 с.
3. Гарбацкі, А.А. Гісторыя стараабраднаўства на беларускіх землях ў канцы XVII – XX ст. / А.А. Гарбацкі. – Брэст: Выд-ва Брэсцкага дзярж. ун-та, 1999. – 202 с.
4. Устав о предупреждении и пресечении преступлений. – СПб.: Издание кодификационного отдела при Государственном Совете, 1890. – Т. XIV. – 96 с.
5. Селезнёв, Ф.А. Старообрядческая буржуазия и политические партии в революции 1905–1907 гг. / Ф.А. Селезнёв // Политические партии в российских революциях начала XX века / под ред. Г.Н. Севостьянова. – М.: Наука, 2005. – С. 179–187.
6. Канфесіі на Беларусі (к. XVIII – XX ст.) / навук. рэд. У.І. Навіцкі. – Мінск: ВП «Экаперспектыва», 1998. – 340 с.

7. НИАБ в Минске. – Фонд 1430. – Оп. 1. – Д. 42901. Дело о самовольном открытии запечатанной молебни раскольниками села Тискады Режицкого уезда 1896 г.
8. НИАБ в Минске. – Фонд 1430. – Оп. 1. – Д. 42901. Дело о самовольном открытии запечатанной молебни раскольниками села Тискады Режицкого уезда 1896 г.
9. НИАБ в Минске. – Фонд 1430. – Оп. 1. – Д. 45857. Дело о производстве дознания о мещанине слободы Митковка Новозыбковского уезда Черниговской губернии Е.Я. Кожемякине, обвиняемом в пропаганде раскольничества 1903–1904 гг.

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова